Вестник Томского государственного университета. Филология. 2025. № 93. С. 93–122
Tomsk State University Journal of Philology. 2025. 93. pp. 93–122

Научная статья
УДК 811.111'373:32
doi: 10.17223/19986645/93/6

Репрезентация идиоматического образа в редакционной карикатуре

Светлана Юрьевна Павлина[1]

[1] *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия, spavlina@hse.ru*

Аннотация. Анализируется вербальная и изобразительная экспликация идиоматического образа в британских редакционных карикатурах. Рассматриваются модификации образных идиом при их включении в поликодовый текст, описывается характер семантической связи вербальных и изобразительных репрезентаций идиом, выявляются поликодовые средства выразительности, применяемые для создания авторского посыла наряду с образными идиомами. Показано воздействие контекста и функциональной прагматики на способ репрезентации идиом в карикатурах.

Ключевые слова: идиоматический образ, карикатура, поликодовая креативность, модификация идиом, изовербальная репрезентация

Для цитирования: Павлина С.Ю. Репрезентация идиоматического образа в редакционной карикатуре // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2025. № 93. С. 93–122. doi: 10.17223/19986645/93/6

Original article
doi: 10.17223/19986645/93/6

Representation of idiomatic images in editorial cartoons

Svetlana Yu. Pavlina[1]

[1] *HSE University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, spavlina@hse.ru*

Abstract. This article explores the way figurative idioms are creatively manipulated in political cartoons to shape messages. Editorial cartoons provide the ideal site for creativity as they aim to challenge political power and lampoon political actors employing expressive linguistic and, more importantly, pictorial resources. Being endowed with imagery, figurative idioms serve as useful tools to impact the viewers emotionally. They function as vehicles of persuasion by drawing on features of figurative framing. This article is set in the framework of cognitive semantics, which posits that the actual meanings of figurative idioms and their literal readings are connected, the mental image serving as a bridge between them. Bearing on it, the mental image can have both verbal and pictorial representation in a multimodal text. The sample for this empirical study encompasses editorial cartoons published on The Guardian site in 2020–2023. These graphical texts contain figurative idioms expressed pictorially and/or linguistically. The research aims to reveal the distinctive features of figurative idioms'

© Павлина С.Ю., 2025

creative application in editorial cartoons as a particular genre of visual communication. The study adopts multimodal critical discourse analysis in the examination of synergetic interplay in verbal and pictorial representations of figurative idioms within the frame of a semiotically heterogenious text. The article focuses on modifications that idioms undergo in cartoons to fit a specific context. Such modifications are viewed from the perspective of multimodal creativity as they involve both linguistic and pictorial modes. The study shows that grammatical, lexical and structural alterations of basic idioms are determined by the context and the functional pragmatics of editorial cartoons. Specifically, graphical designers modify conventional idioms to build negative connotations and to create a humorous effect. The findings suggest that in editorial cartoons creative manipulation of figurative idioms aligns with the use of alternative expressive means. Importantly, the research makes visible the employment of pun and paronymy, expressed both verbally and pictorially, to enhance imagery of graphical texts and to generate humour. The study shows that satirical depiction of social actors and events relies on creative recontextualization of intertextual and interdiscursive elements. The approach developed in this study offers new avenues of exploration of idiomatic creativity in different types of semiotically heterogenious texts.

Keywords: idiomatic image, cartoon, multimodal creativity, modification of idioms, verbo-pictorial representation

For citation: Pavlina, S.Yu. (2025) Representation of idiomatic images in editorial cartoons. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology.* 93. pp. 93–122. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/93/6

Введение

Последние десятилетия характеризуются повышенным вниманием исследователей к текстам, сочетающим в себе элементы вербального и визуального. Расширение сферы визуального, связанное с бурным развитием современных средств коммуникации, медиа, рекламы, Интернета, стимулировало медиальный поворот в лингвистике, смещающий фокус внимания на коммуникативные коды и их комбинацию в рамках поликодового или полимодального текста [1, 2]. Среди семиотически неоднородных текстов выделяются редакционные карикатуры – графические тексты юмористического характера, служащие иллюстрациями к газетным публикациям. Основная цель редакционных карикатур – критика актуальных социально-политических явлений, при этом эмоционально-оценочная коннотация текста формируется на основе ярких вербально-визуальных образов [3, 4]. Этому способствует включение в канву поликодового текста образных идиом. С точки зрения лингвокогнитивистики идиоматические выражения, обладающие достаточно прозрачной внутренней формой, содержат в своей основе ментальный образ, который может быть выражен как вербально, так и визуально [5–7]. Образные идиомы несут в себе культурные смыслы, значимые для определенного социума, что делает их мощным риторическим средством, с помощью которого создается авторский посыл, транслируется оценочность и реализуется прагматический потенциал текстов политической сатиры.

До настоящего времени функционирование образных выражений в юмористическом дискурсе в целом и в редакционных карикатурах в частности исследовалось лишь фрагментарно. Среди немногочисленных работ, посвященных данной тематике, заслуживают внимания исследования А.С. Начисчионе, в которых представлен анализ визуальной репрезентации идиом в карикатурах с точки зрения когнитивной стилистики [8, 9]. Креативное применение образных выражений в юмористическом дискурсе рассматривается в работах Норрика [10] и Кипера [11]. По наблюдению Музолфа, формирование авторского посыла в тексте карикатуры строится на основе деконструкции знакомого сценария и построении нового образного сценария, что позволяет эффективно воздействовать на общественное мнение [12]. Применительно к образным идиомам подобные изменения рассматриваются как их коммуникативная адаптация к новому контексту [13, 14]. Мы исходим из того, что в процессе креативного использования образных идиом в редакционных карикатурах их базовая форма претерпевает определенные модификации, предопределяемые контекстом и функциональной прагматикой.

В центре внимания настоящего исследования находятся карикатуры, в которых идиоматический образ эксплицируется на изобразительном и/или вербальном уровне. *Цель* работы заключается в выявлении специфики креативного применения образных идиом в англоязычных редакционных карикатурах как поликодовых текстах. Для этого предстоит ответить на следующие исследовательские вопросы:

1. Как связаны между собой вербальная и изобразительная формы репрезентации образных идиом в рамках поликодового текста карикатуры?

2. Какого рода модификации базовой формы идиоматического выражения применяются в редакционных карикатурах?

3. Какие средства выразительности используются наряду с образными идиомами при формировании авторского посыла в исследуемых графических текстах?

Поставленные вопросы предопределяют структуру настоящего эмпирического исследования. Вначале описываются теоретические основы изучения образных идиом, на которых строится анализ карикатур выборки, затем рассмотрению подлежат свойства редакционной карикатуры как жанра визуальной политической коммуникации. На следующем этапе определяется характер семантических связей, возникающих при экспликации идиоматического образа в лингвистической и изобразительной плоскостях графического текста. Далее анализируются модификации образных идиом в канве поликодового текста, а также описываются средства выразительности, применяемые в карикатурах наряду с идиомами.

Теоретические основы исследования

Встраивание образных идиом в поликодовый текст

Вслед за Д.О. Добровольским и Э. Пиирайнен в настоящей работе под образными идиомами понимается сочетание лексем, обладающее структурной стабильностью, полностью или частично переосмысленным значением,

а также имеющее выраженный образный компонент [6]. Например, словосочетание *to sit on one's hands* имеет буквальное прочтение *сидеть, положив под себя руки*, на его основе в результате метафорического переосмысления создается образная номинация *to take no action, be passive or hesitant* (*быть нерешительным, бездействовать*) (https://www.collinsdictionary.com/us/dictionary/english/sit-on-ones-hands).

Исследования идиоматических выражений в русле лингвокогнитивистики позволяют воссоздать механизм формирования идиоматического значения. Показательна в этом отношении теория конвенционального образного языка, разработанная Д.О. Добровольским и Э. Пиирайнен [6]. В основе данной теории лежит идея о том, что актуальное (фигуральное) значение образной единицы и ее буквальное прочтение связаны ментальным образом, в котором закрепляются важные черты этимологического значения. Между ментальным образом, созданным на основе буквального прочтения выражения, и его фигуральным значением устанавливаются мотивационные связи. Мотивация рассматривается как своего рода мостик между первичным и вторичным уровнями номинации, при этом для корректного выстраивания мотивационных связей требуется наличие определенных фоновых знаний, включающих как общие знания о мире, так и знания культурологического характера [15]. В качестве иллюстрации рассмотрим механизм создания образного значения идиомы *to sit on one's hands.* Ментальный образ данного выражения создается на основе таких компонентов, как *сидеть неподвижно* и *положить под себя руки.* В языковом сознании руки традиционно ассоциируются с трудом, соответственно, если руки не используются, это означает, что человек бездействует, сознательно уклоняясь от активных шагов, от принятия решений.

Как показывают исследования образных номинаций в поликодовых текстах, ментальный образ, составляющий основу идиоматического значения, имеет как вербальную, так и иконическую экспликацию [8, 16]. Иконическая или в иных терминах изобразительная репрезентация ментального образа позволяет авторам редакционных карикатур оживить образ, воздействуя на эмоциональную сферу реципиента. Зрительный образ привлекает внимание, он доступен для восприятия и позволяет вовлечь получателя информации в своего рода игру по декодированию авторского замысла.

Идиоматические выражения встраиваются в поликодовый текст редакционной карикатуры, претерпевая определенные модификации. По наблюдению А. Ланглотца, преобразования подобного рода служат проявлением *идиоматической креативности* [14]. В ходе этого процесса коммуникативная адаптация конвенциональных образных идиом к новому контексту осуществляется на концептуальном и семантическом уровнях. Под влиянием контекстуальных и прагматических факторов базовая форма идиоматических выражений трансформируется. Систематизация изменений подобного рода представлена в исследовании М. Омажич и Р. Чача, в котором авторы описывают три основных типа преобразований. Первый тип включает синтагматические/парадигматические модификации, к которым в числе прочих

относятся изменения числа существительных, степени сравнения прилагательных, а также замена утвердительной формы на отрицательную. Второй тип охватывает лексические модификации, в рамках которых авторы выделяют субституцию, расширение за счет препозиционных и постпозиционных элементов и добавление, т.е. встраивание нового элемента в конвенциональное идиоматическое выражение. Третий тип представлен структурными модификациями, включающими блендинг, усечение, реконструкцию и перестановку [17].

Поскольку тип дискурса является важным фактором, предопределяющим характер модификаций конвенциональных образных идиом, представляется целесообразным более подробно рассмотреть жанровые характеристики редакционной карикатуры как поликодового текста, функционирующего в рамках визуальной политической коммуникации.

Редакционная карикатура

Политическая карикатура является отдельным жанром графического текста, обладающим определенными характеристиками и дискурсивными свойствами [18]. Редакционные карикатуры находят применение в медиадискурсе, они служат дополнением к тексту статьи, визуализируя ее основные положения. По наблюдению Милнер Дейвис и Фойл, карикатура является мощным средством политической сатиры, поскольку «одно изображение заменяет тысячу слов» [19]. Редакционные карикатуры отражают важные социокультурные аспекты, что позволяет исследователям сравнивать их с зеркалом культуры [20]. Основная задача редакционной карикатуры заключается в критике актуальных социальных и политических явлений с использованием ярких, запоминающихся наблюдений, выраженных изобразительно и вербально в юмористическом ключе. Карикатура не просто дублирует содержание редакционной статьи, применение юмора позволяет высветить новые грани, выразить то, что не может быть сказано открыто [21, 22]. Неоднозначная природа рассматриваемых графических текстов предопределяет их полидискурсивность. Во-первых, карикатуры находятся на пересечении политического и юмористического дискурсов [23]. Во-вторых, они рассматриваются как вид изобразительного искусства, что дает возможность отнести карикатуры к художественному дискурсу [24]. Наконец, их использование в качестве иллюстраций к редакционным статьям позволяет отнести данные тексты к медиадискурсу.

В редакционных карикатурах политические абстракции получают материальное воплощение в виде визуальной репрезентации [25]. Визуализация политических и социальных аспектов часто носит метафорический характер, что позволяет авторам создавать воображаемые, нереалистичные сценарии, описывая реально существующие явления [18]. Основываясь на том, что метафора является способом концептуализации абстрактных идей, Эль Рафаи выделяет две формы ее репрезентации в графических текстах: вер-

бальную и визуальную [26]. Вербальные и изобразительные компоненты карикатур выстраиваются в замысловатую мозаику смыслов, которую предстоит расшифровать реципиенту. С одной стороны, авторский посыл должен быть интригующим и не слишком очевидным, чтобы удержать внимание получателя информации. С другой стороны, смысл карикатуры не должен быть излишне сложным для декодирования [27]. Чтобы достичь желаемого баланса и сделать графический текст интересным, но в то же время понятным широкому кругу реципиентов, авторы опираются на образы, знакомые подавляющему большинству членов лингвокультурного сообщества. [28–30]. Конвенциональные образные идиомы полностью отвечают данному критерию, поскольку они являются устоявшимися выражениями, транслирующими культурно значимую информацию, в том числе оценочного характера, которая является релевантной в определенном социуме. Обладая яркой образностью, идиомы часто эксплицируются с помощью изображения [31]. Изобразительная и вербальная репрезентация образных идиом в тексте карикатуры позволяет рассматривать их в семиотическом ракурсе, выделяя вербальный и иконический (изобразительный) семиотические коды, которые дополняются графическим и цветовым кодами. В данной работе вслед за Н.В. Новоспасской и Н.М. Дугалич тексты, содержащие несколько рядов кодов, воспринимаемых с помощью одного сенсорного канала, характеризуются как поликодовые, их следует отличать от полимодальных конструктов, соотносимых с несколькими каналами восприятия: зрительным, аудиальным, тактильным и др. [2]. Гетерогенные семиотические компоненты карикатур воспринимаются визуально, с помощью одного канала, что позволяет рассматривать данные графические тексты в терминах поликодовости.

Материал и методология

В качестве материала данного эмпирического исследования использовались 128 редакционных карикатур, в которых употребляются образные идиомы, эксплицируемые вербально и/или визуально. Отбор графических текстов проводился методом сплошной выборки из раздела Guardian Opinion cartoon. The daily cartoon from the Guardian's opinion and debate section *Карикатуры газеты Гардиан. Ежедневные карикатуры из раздела «Мнение и обсуждение» газеты Гардиан.* (https:// www.theguardian.com/commentisfree/ series/guardian-comment-cartoon). Выборка охватывает выпуски британской газеты Гардиан с 2020 по 2023 г.

Идиомы, выделенные в анализируемых редакционных карикатурах, характеризуются устойчивостью, полностью или частично переосмысленным значением и образностью. Они также обладают таким свойством, как разложимость на составные компоненты, что делает их анализируемыми [15]. Это означает, что анализ компонентов прямого значения выражения позволяет воссоздать ментальный образ, на основе которого строится переносное зна-

чение. Данное свойство образных идиом даёт возможность авторам графических текстов эксплицировать ментальный образ как вербально, так и изобразительно.

При анализе семантики образных идиом используются элементы этимологического и дефиниционного анализа, в то время как взаимодействие вербально и изобразительно репрезентируемых идиоматических выражений исследуется с применением мультимодального дискурс-анализа. Типы креативных преобразований образных идиом в текстах редакционных карикатур выявляются на основе динамической модели фразеологических модификаций, разработанной Омажич и Чача [17]. Применение стилистического анализа в совокупности с элементами мультимодального дискурс-анализа позволяет выявить и описать поликодовые средства выразительности, используемые в карикатурах наряду с образными идиомами.

Результаты и обсуждение

Соотношение вербальной и изобразительной экспликации идиоматического образа в тексте карикатуры

Прежде чем приступить к рассмотрению того, каким образом идиоматический образ воплощается в редакционной карикатуре, остановимся на структурных параметрах данного вида поликодового текста. Характерными чертами текста карикатуры являются наличие заголовка, который может находиться как в границах карикатуры, так и за ее пределами, а также оформление границ карикатуры при помощи рамки. Внутри рамки размещается изображение, которое, как правило, сочетается с вербально оформленными элементами. Ряд карикатур имеет многокадровый формат, что означает наличие двух или более рамок. Однокадровые тексты носят нелинейный характер, поскольку для считывания информации, заключенной в рамку и выраженной как вербально, так и иконически, реципиент исследует связи, выстроенные между вертикально и горизонтально расположенными элементами текста. Согласно наблюдению Л.С. Большаковой в нелинейных текстах информация организована в виде многомерной сети, «в которой любая точка увязана с любой точкой где угодно» [32. С. 20]. В многокадровых карикатурах нелинейность каждого отдельного фрагмента дополняется линейностью многокадрового текста как целостного образования. Информация, заключенная в первом кадре, приобретает смысл при обращении к последующему кадру. При нарушении данной последовательности, т.е. линейности, исчезает логичность, что ведет к искажению содержания текста.

В качестве примера многокадровой карикатуры, содержащей идиоматический образ, рассмотрим графический текст Стива Белла, посвященный принятому британским парламентом закону о запрете забастовок работников системы здравоохранения. Первый кадр содержит изображение лидеров правящей консервативной партии, скандирующих We will, we will clap you

(Мы будем вам аплодировать). Изображение аплодирующих политиков актуализирует значение лексемы clap (to strike (the hands) together repeatedly usually in applause), создавая впечатление, что консерваторы поддерживают требования бастующих врачей. Вспомним, что во время пандемии именно так население выражало благодарность врачам (рис. 1). Однако второй кадр построен на резком контрасте с первым: аплодисменты заканчиваются и политики демонстрируют безусловную поддержку полиции, принимающей жесткие меры по подавлению забастовки. Свидетельством этому служит выноска (speech balloon), содержащая призыв политиков Power to the police!! (Власть полиции!!).

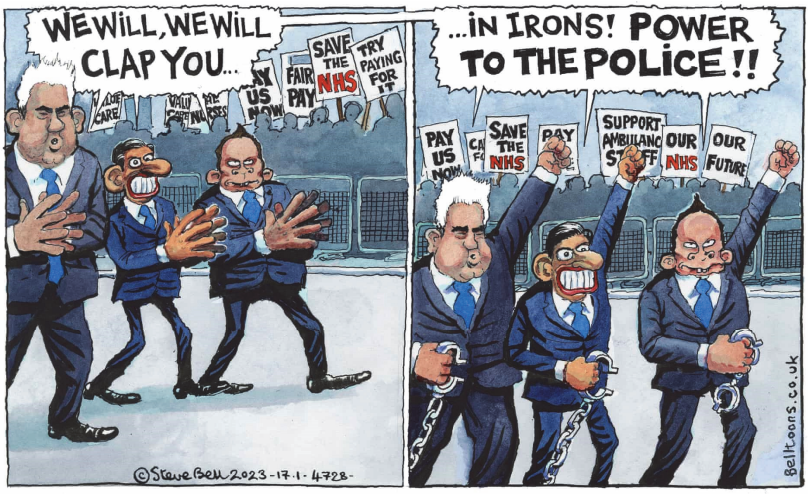

Рис. 1. Карикатура против закона о запрете забастовок

Связующим компонентом между первым и вторым кадром выступает идиома **clap somebody in irons** (букв. заковать в кандалы, надеть наручники, заключить в тюрьму). Данная языковая единица графически разбита на две части: we will clap you + in irons. Будучи полисемантической лексемой, глагол to clap допускает двойное толкование: *хлопать в ладоши* и *заключить, закрыть*. Обыгрывание данных значений происходит как на вербальном, так и на изобразительном уровнях, создавая эффект обманутого ожидания: вместо аплодисментов ключевым компонентом второго кадра являются кандалы и наручники (irons). Автор карикатуры использует каламбур, развертывание которого происходит при последовательном рассмотрении кадров.

Отметим, что в исследуемых карикатурах репрезентация идиоматического образа осуществляется главным образом в формате однокадровых графических текстов, которые составляют 92% выборки.

С точки зрения способа экспликации идиоматического образа в рамках редакционной карикатуры выделяются два подкласса графических текстов.

Первый содержит идиомы, выраженные *изобразительно*, т.е. иконический код является единственным средством репрезентации идиоматического образа. В текстах второго типа подобный образ эксплицируется *изовербально*, поскольку идиома выражена как при помощи знаков естественного языка, так и в виде изображения. Примером текстов первого типа служит карикатура, критикующая действия правительства британских консерваторов по поддержке населения во время пандемии. В центре карикатуры изображен улыбающийся Риши Сунак, занимавший в то время пост канцлера казначейства Великобритании (рис. 2). Сунак держит в руках мешок и ботинок, что является визуальным воплощением образных идиом to give somebody the boot и to give somebody the sack, имеющих схожее значение to fire (уволить). Мотивация идиомы to give somebody the boot довольно прозрачна: образ ботинка метонимически связан с ногой, которая, в свою очередь, является отсылкой к пинку, при помощи которого человека выставляют за дверь. Образ, построенный на основе метонимии и метафоры, призван показать, что во время пандемии многие потеряли работу и меры социальной поддержки были недостаточными.

Рис. 2. Карикатура против действий Риши Сунака в области социальной поддержки населения во время пандемии

Конвенциональная образная идиома to give somebody the sack также связана с идеей потери работы, однако ее внутренняя форма менее прозрачна. Воссоздать ментальный образ в совокупности с мотивационными связями помогает обращение к этимологии данного выражения. Подобно тому как уволенные офисные служащие упаковывают личные вещи в коробку, прежде чем покинуть рабочее место, работники, занимавшиеся физическим трудом при увольнении складывали свои инструменты в мешок. Таким образом, мешок (sack) метонимически соотносится с потерей рабочего места, а значит, и средств к существованию.

В том случае, когда идиоматический образ выражен *изовербально*, выявляются как иконические, так и лингвистические элементы, эксплицирую-

щие идиому, которые характеризуются разной степенью связанности. В анализируемых графических текстах отношение между вербальным и иконическим планами выражения образа принимает следующие формы: 1) дублирование; 2) дополнение; 3) инкорпорация.

Дублирование обнаруживается в тех случаях, когда изобразительная экспликация идиомы поддерживается на вербальном уровне, при этом конвенциональная идиоматическая единица используется в нетрансформированном виде в заголовке, вынесенном за рамку графического текста. Подобный тип связанности выявляется, к примеру, в карикатуре, посвященной теме местных выборов в Великобритании, под заголовком The Tory lame duck hobbles towards local elections (Хромая утка консерваторов ковыляет к местным выборам) (рис. 3).

Рис. 3. Карикатура The Tory lame duck hobbles towards local elections
(Хромая утка консерваторов ковыляет к местным выборам)

Правящая консервативная партия (Tory) графически представлена в виде хромой утки, опирающейся на костыль, что является визуализацией идиомы lame duck, обозначающей an unsuccessful person or thing (человек или организация, потерпевшие неудачу). В политическом дискурсе США эта конвенциональная идиома употребляется по отношению к политику, который приближается к концу срока полномочий и не может быть переизбранным. Обращение к данному образу призвано подчеркнуть мысль о том, что правящая партия не способна победить на местных выборах из-за неэффективной политики. Общественно-политические проблемы, вызванные действиями консерваторов, символически отображены в карикатуре в виде увечий, делающих утку хромой. К ним относятся Brexit (Брексит), strikes (забастовки), inflation (инфляция), cost of living (стоимость жизни), water pollution (загрязнение воды).

Дополнение как тип связи между вербальным и изобразительным воплощениями идиоматического образа обнаруживается в том случае, когда идиома представлена в виде рисунка, который сопровождается речью персонажа. Как правило, идиоматическое выражение используется в выноске в

трансформированном виде. Рассмотрим в качестве примера карикатуру The Tory party flounders as it rots from both ends (Партия Тори барахтается и тухнет с двух концов) (рис. 4).

Рис. 4. Карикатура The Tory party flounders as it rots from both ends
(Партия Тори барахтается и тухнет с двух сторон)

Правящая Консервативная партия Великобритании представлена в виде рыбы, которая загнивает с головы и хвоста. Синий цвет, традиционно ассоциируемый с консерваторами, коррелирует с надписью на рыбе the nasty dishonest party (мерзкая бесчестная партия), давая понять о какой именно партии идет речь. Зеленый цвет, в который окрашены голова и хвост рыбы, символизирует загнивание. Для уточнения информации графический художник применяет надписи Rwanda (Руанда) на хвосте рыбы и partygate (партигейт) на ее голове. Тем самым делается отсылка к двум скандалам, связанным с политикой консерваторов, а именно к высылке беженцев в Руанду и организации вечеринки с участием премьер-министра Бориса Джонсона во время жесткого локдауна в период пандемии.

Инкорпорация рассматривается как тесное соединение вербальной и изобразительной экспликации идиоматического образа, вплетение лингвистического компонента в изображение. Подобное слияние характеризует, в частности, репрезентацию идиомы to eat a humble pie (букв. съесть скромный пирог), которая означает to admit that one was wrong or accept that one has been defeated (https://www.merriam-webster.com/dictionary/eat%20humble%20pie) (признать ошибку или поражение) (рис. 5).

Рис. 5. Карикатура Tomatoes, tomatoes (Томаты, томаты)

В данном графическом тексте в гротескном виде представлены действующий премьер-министр Великобритании Риши Сунак и его предшественники Лиз Трасс и Борис Джонсон, которые оставили пост в связи с политическими скандалами, утратив доверие однопартийцев. Ушедшие в отставку политики вынуждены смиренно принять свою новую роль, что выражено с помощью визуальной метафоры поедания пирога. Надпись на пироге (h)umble pie является частью идиомы to eat a humble pie. Глагольный компонент выражен графически: Борис Джонсон ест пирог, которым его кормит Лиз Трасс. Таким образом, наблюдается сращивание вербального и изобразительного при репрезентации идиомы, что можно назвать наиболее ярким проявлением изовербальности. Показательно, что кусок, поднесенный ко рту Джонсона, содержит букву h, а оставшаяся часть пирога имеет усеченную форму umble pie. Это служит отсылкой к этимологии выражения, которое изначально имело форму umble pie. Данная устаревшая номинация со значением (formerly) a pie made from the heart, entrails, etc, of a deer (пирог с начинкой из оленьих потрохов) трансформировалась с течением времени в более привычное humble pie (скромный пирог). Пирог с начинкой из потрохов служил символом принадлежности к низшему сословию, поскольку мясо оленя подавалось господам, в то время как слуги довольствовались потрохами. Данное выражение употреблялось метафорически в том случае, когда речь шла об унижении или о понижении социального статуса. Более частотное прилагательное humble вытеснило устаревшее umble в силу фонетической схожести. Кроме того, новое метафорическое выражение *скромный пирог* также передает идею принятия поражения или изменившегося социального статуса. Обыгрывание в рамках анализируемой карикатуры современной и этимологической форм идиомы является интересной находкой, позволяющей создать смысловую многослойность.

Модификация конвенциональных образных идиом в редакционных карикатурах

В исследуемых редакционных карикатурах вербально выраженные образные идиомы используются как в заголовках, вынесенных за рамку графического текста, так и внутри рамки в виде надписей на изобразительных

элементах, во вставках, представляющих речь персонажей, а также в комментариях автора. В анализируемых заголовках 45% идиом употребляются в каноническом, нетрансформированном виде, в то время как в рамке карикатуры, сочетаясь с другими семиотическими кодами, идиомы, как правило, подвергаются модификациям. При этом модифицированная идиома является креативной версией базовой формы, которая изменяется, встраиваясь в новый контекст.

Анализ показывает, что подобные изменения охватывают **синтагматические/парадигматические характеристики идиоматических выражений**. Примером тому может служить изменение отрицательной формы глагола на утвердительную в идиоме you can't have your cake and eat it (букв. нельзя одновременно съесть пирог и оставить его целым), применяемой для номинации ситуации, когда невозможно иметь одновременно несколько взаимоисключающих вещей. В карикатуре, критикующей Бориса Джонсона, политик изображен в виде праздничного пирога, изготовленного в честь платинового юбилея королевы Елизаветы II (рис. 6). Лингвистический компонент, выполненный в виде кулинарной инструкции, имеет выделенный графически кульминационный фрагмент: Now have your cake and eat it! Призыв съесть пирог и оставить его целым основан на парадоксе, что подчеркивает нелогичность ситуации, когда премьер-министр, скомпрометировавший себя участием в вечеринках во время жесткого локдауна, сохраняет свой пост. Отсылкой к политическому скандалу с участием Джонсона служит фраза Fine for a party (отлично подходит для вечеринок).

Согласно классификации Омажич и Чача синтагматические / парадигматические модификации включают также изменение формы числа существительного, являющегося компонентом идиомы. Плюрализация обнаруживается в карикатуре, критикующей планы Бориса Джонсона в области ядерной энергетики (рис. 7). Образный фразеологизм white elephant (букв. белый слон), обозначающий нечто дорогостоящее, но бесполезное, модифицируется применительно к ситуации, связанной с предполагаемым строительством восьми новых ядерных блоков на электростанции Hinkley. Борис Джонсон восседает на одном из белых слонов, его реплика звучит следующим образом: Eight new clean white elephants!! (Восемь новых чистых белых слонов!!). Помимо изменения морфологических характеристик существительного elephant, базовая форма идиомы претерпевает **лексическую модификацию**, заключающуюся в *расширении* идиоматического выражения.

В данной карикатуре расширение базовой формы следует рассматривать как препозиционное приращение: кроме числительного, обозначающего количество новых реакторов, добавляется прилагательное clean (чистый), коррелирующее с обозначением цвета слонов. Это обусловлено тем, что, по мнению Джонсона, ядерная энергетика является безопасной в экологическом отношении, т.е. чистой.

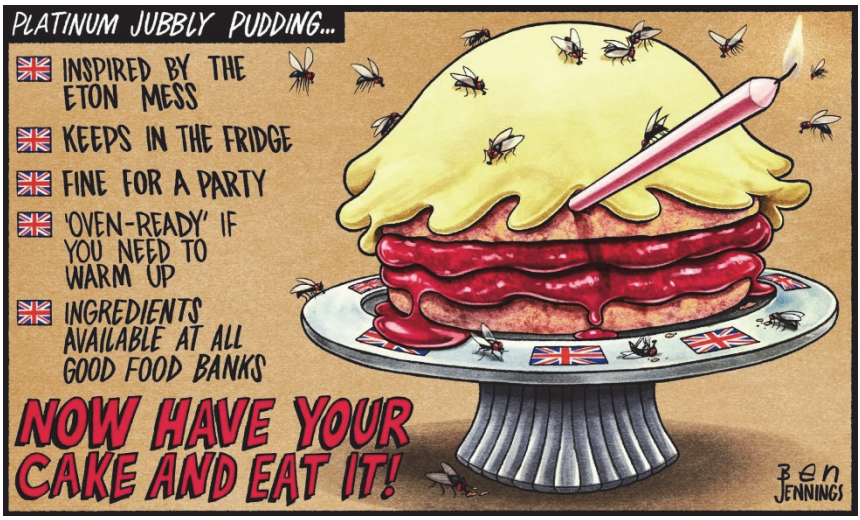

Рис. 6. Карикатура Platinum jubbly pudding (праздничный пирог)

Рис. 7. Карикатура Eight new white elephants (Восемь новых чистых белых слонов)

В то же самое время изображение китайского лидера Си Цзиньпина служит аллюзией к Индокитаю, с которым связана этимология идиомы. В Индокитае белый слон, считавшийся священным животным, преподносился в виде подарка тем вельможам, которых хотел наказать император. Отказаться от подарка было невозможно, а содержание белого слона обходилось дорого и могло привести к разорению. Таким образом, этимология позволяет понять, почему в настоящее время идиома white elephant (белый слон)

применяется в отношении дорогостоящей и бесполезной вещи или убыточного и дорогостоящего проекта.

Кроме того, в редакционных карикатурах лексическая модификация выражена в виде *включения,* встраивания новых лексем в базовое идиоматическое выражение. Примером тому может служить карикатура, критикующая политику британских консерваторов в области энергетики, под заголовком Tory's Faustian energy pact (сделка консерваторов с дьяволом в сфере энергетики). Базовая форма Faustian pact является вариантом конвенциональной образной идиомы Faustian deal, которая, в свою очередь, имеет интертекстуальную мотивацию и соотносится с историей доктора Фауста, заключившего сделку с дьяволом. Образная идиома встраивается в актуальный социально-политический контекст посредством препозитивного расширения с использованием имени в притяжательном падеже Tory's, что делает отсылку к авторам проекта. Включение компонента *energy* конкретизирует информацию, давая понять, что речь идет об электороэнергетике. За счет расширения и включения формируется новая сфера-мишень метафорической проекции, таким образом применение модифицированной версии идиомы Faustian pact позволяет автору выразить имплицитную оценку политики консерваторов в сфере энергетики.

Еще одним видом модификаций идиом в лексическом плане является *субституция*, т.е. замена одного компонента образного выражения на другой. В частности, субституция применяется при модификации идиомы easy come, easy go (что легко пришло, то легко и уйдет), когда компонент easy заменяется на созвучный ему sleazy (рис. 8). Графический текст содержит изображение Дэвида Кэмерона, уходящего с поста премьер-министра Великобритании, и Бориса Джонсона, входящего через вращающиеся двери в здание, что символизирует преемственность власти. Эту идею подчеркивают и приветственные жесты, которыми обмениваются политики. Карикатура разделена графически на две равные части: изображение содержит два действующих лица, две вращающихся двери. Визуальный параллелизм проецируется на вербальный компонент карикатуры Sleazy come … Sleazy go. Прилагательное sleazy широко используется в англоязычном политическом дискурсе в значении «продажный, беспринципный, аморальный». Замена easy на sleazy основана на паронимии, т.е. употреблении языковых единиц, частично совпадающих по звучанию. Применение субституции позволяет автору карикатуры выразить оценку политиков в лаконичной форме с помощью языковой игры, что, несомненно, призвано оказать эмоциональное воздействие на реципиентов.

Другим примером применения субституции служит модификация идиомы the fish rots from its head down (рыба тухнет с головы). В рассмотренной ранее карикатуре, где данное образное выражение применяется в отношении Консервативной партии, замена начального и конечного компонентов и изменение морфорогической формы глагола приводит к возникновению модифицированной версии идиомы We're rotting from both ends (Мы гнием с двух сторон) (см. рис. 4).

Рис. 8. Карикатура Sleazy come… sleazy go
(Один беспринципный уходит, другой беспринципный приходит)

Идиоматические выражения, используемые в анализируемых графических текстах, претерпевают **структурные модификации**. Одним из подвидов подобных изменений является *разбиение,* под которым понимается намеренное нарушение канонической формы идиоматического выражения, его разделение на части, каждая из которых начинает функционировать в рамках нового предложения. В качестве примера рассмотрим идиому to flog a dead horse (букв. хлестать мертвую лошадь), имеющую значение to waste effort on something when there is no chance of succeeding (https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/flog-a-dead-horse) (тщетно пытаться сделать что-то, тратить усилия впустую, без шансов на успех). Британский графический художник Стив Белл эксплицирует идиоматический образ в карикатуре, посвященной внутрипартийным выборам в рядах консерваторов, когда за пост лидера партии, а значит, и премьер-министра, боролись несколько человек. Пять кандидатов сидят верхом на мертвой лошади, очевидно, символизирующей Маргарет Тэтчер. Изобразительными знаками, которые используются в карикатуре для идентификации Тэтчер, являются нитка жемчуга и стилизованная прическа. Орудуя хлыстами, они пытаются заставить лошадь двигаться вперед, что служит метафорой тщетности попыток реанимировать тэтчеризм как систему политических действий, направленных на применение рыночных принципов не только в экономике, но и в социальной сфере (рис. 9).

Суть предвыборной платформы каждого из кандидатов выражена лаконично в виде лозунгов, соответствующих основным постулатам тэтчеризма: Low tax! (Снизить налоги!), Feed rich! (Накормить богатых!), Slash paups! (Обобрать нищих!), Small state! (Минимум социальной поддержки!). Кульминационной репликой являются слова метафорической мертвой лошади

I am a dead horse! Flog me hard! (Я мертвая лошадь! Бейте меня сильнее!). Применение приема разбиения идиоматического выражения обусловлено сюжетным построением карикатуры. По замыслу автора мертвая лошадь, как образ прошлого, призывает действующих политиков опираться на принципы, которые показали свою несостоятельность. Совмещение изобразительного и вербального воплощения идиоматического образа усиливает сатирическую составляющую карикатуры. Как представляется, структурная модификация базовой идиомы продиктована контекстом и прагматическими характеристиками поликодового текста.

Рис. 9. Карикатура The Tory leadership race
(Борьба за право стать новым лидером партии Тори)

Другим видом структурной модификации, который применяется в анализируемых текстах, является *номинализация*. В отличие от разбиения, в результате которого на базе идиомы образуются две отдельные синтаксические единицы, номинализация основана на компрессии идиоматического выражения, содержащего глагол, что приводит к созданию существительного, используемого в виде отдельной лексемы или именного словосочетания. Важно отметить, что получившаяся в результате данной модификация новая языковая единица не утрачивает связи с ментальным образом идиомы, а это значит, что получатель информации без труда распознает базовую форму, развернет сжатое в процессе номинализации глагольное выражение.

Рассмотрим в качестве примера карикатуру на тему борьбы за лидерство в Консервативной партии, которая развернулась летом 2022 г. в связи с предстоящей отставкой Бориса Джонсона. Кандидаты изображены в виде персонажей фильма Five Go Mad on Brexit Island (Пятеро сходят с ума на острове Брексит) (рис. 10). Данный заголовок содержит отсылку к фильму

для детей Five on a Treasure Island (Пятеро на острове сокровищ). Карикатура выполнена в стилистике киноафиши, где каждому персонажу дана краткая характеристика. Риши Сунак представлен как Rishi rich boy (Риши богатый мальчик), Лиз Трасс – как Tin Pot Truss (самовлюбленная пустышка Трасс). Еще одним кандидатом является Пенни Мордонт (Penny Mordaunt), изображенная в виде матроса и характеризуемая как Penny Hornblower (Хвастливая Пенни). Лексема hornblower образована в результате компрессии идиомы to blow your own horn (букв. дудеть в свой рожок), означающей to boast or brag about one's own abilities, skills, success, achievements *превозносить себя, хвалиться успехами*. Глагольное сочетание подвергается компрессии и принимает форму окказионального существительного, которое используется для характеристики политика. Выноска со словами персонажа усиливает сатирический эффект: As a former dingy sailor you can trust me with a ship of state (Как бывшему матросу маленькой лодки вы можете мне доверить государственный корабль). Используя алогизм, автор высмеивает предвыборные заверения Пенни Мордонт в том, что у нее есть необходимый опыт для управления государством, которое Мордонт сопоставила с кораблем, использовав конвенциональную метафору to navigate a ship of state (управлять государственным кораблем).

Примечательно, что в данной карикатуре используется целый ряд образных идиом. В частности, речь Риши Сунака оформлена в виде пародии на его предвыборные обещания: You can have lashings of jam tomorrow (Завтра у вас будет много джема). Идиома jam tomorrow (букв. джем завтра) используется для обозначения пустых обещаний, ее интертекстуальной основой служит высказывание из книги Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес». Образное выражение модифицируется с применением расширения, а именно при помощи препозиционного приращения: существительное lashings (большое количество чего-либо) выступает в качестве интенсификатора, высвечивая всю нереалистичность обещаний кандидата в премьер-министры. Другим кандидатом является Кеми Баденок (Kemi Badenoch), представленная в карикатуре как Kemi bad enough (крутая Кеми), речь данного персонажа содержит образную идиому top dog (букв. большая собака) *крупная шишка,* которая также является номинативным словосочетанием, дающим лаконичную и яркую характеристику политику.

В рамках карикатуры применяется антитеза: Кеми, характеризуемая как Top Dog, пинает меленькую собачку Томми (Tommy the dog). Изображение собачки, находящейся под башмаком персонажа, который доминирует над остальными, соотносится с ментальным образом метафорической номинации underdog, имеющей значение a competitor thought to have little chance of winning a fight or contest *аутсайдер.* Таким образом, *Top Dog* и *underdog* противопоставляются как лидер предвыборной гонки и ее аутсайдер. Выбор Томми в качестве элемента карикатуры не случаен: собачка Томми была персонажем фильма о приключениях друзей Five on a Treasure Island (Пятеро на острове сокровищ).

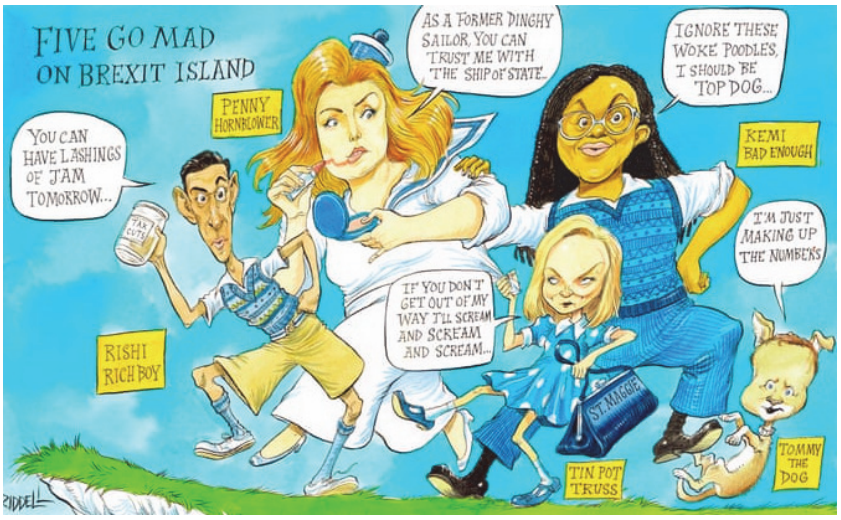

Рис. 10. Карикатура Five Go Mad on Brexit Island
(Пятеро сходят с ума на острове Брексит)

Интертекстуальность карикатуры поддерживается на вербальном уровне в тексте заголовка, а также изовербально с помощью изображения собачки и сопровождающей надписи Tommy the dog. Идиоматические образы, эксплицированные в карикатуре, включены в яркое сатирическое полотно. Комичное создается с использованием таких поликодовых стилистических средств, как антитеза и метафора, при помощи алогизма и с привлечением интертекстуальных вкраплений. Объединяющим термином для данных явлений может служить *поликодовая креативность,* реализация которой в текстах карикатур заслуживает детального рассмотрения.

Поликодовая креативность как способ создания комического в редакционной карикатуре

Одним из проявлений креативного применения образных идиом в карикатурах является отсылка к созданным ранее текстам, что позволяет говорить об использовании **интертекстуальности**. Интертекстуальность проявляется на двух уровнях: 1) интертекстуальной может быть мотивационная основа идиом; 2) весь графический текст, в котором используются образные идиомы, основан на созданном ранее тексте.

Рассмотим первый уровень реализации интертекстуальности. Анализ показывает, что 12% карикатур выборки содержат идиоматические выражения, образная составляющая которых может быть декодирована только при обращении к пратекстам, что означает наличие интертекстуальной мотивации [6]. Ярким примером тому может служить карикатура The writing's on the wall (Предзнаменование уже начертано на стене), посвященная участию Бориса Джонсона в вечеринках во время локдауна (рис. 11).

Рис. 11. Карикатура The writing's on the wall
(Предзнаменование уже начертано на стене)

В данном графическом тексте использована изовербальная экспликация образной идиомы the writing on the wall (надпись на стене), источником которой является библейский сюжет. Согласно Библейской книге Даниила во время пира царя Бальтазара появилась надпись на стене, которая предвещала гибель как самого Бальтазара, так и его царства. Таким образом, идиома the writing on the wall используется для обозначения зловещего предзнаменования. Ее включение в контекст редакционной карикатуры призвано продемонстрировать неотвратимость наказания Бориса Джонсона за нарушение противоковидных мер во время пандемии.

Интертекстуальные связи выявляются также на уровне целостного графического текста. В рассмотренной ранее карикатуре (см. рис. 10) Five Go Mad on Brexit Island (Пятеро сходят с ума на острове Брексит) сюжет строится на основе детского фильма о приключениях четырех друзей и собачки Томми. Гротескные изображения политиков в виде детей коррелируют с данным сюжетом. Интертекстуальным является и заголовок карикатуры, в котором реципиенты без особого труда могут увидеть отсылку к фильму Five on the Treasure Island. Лиз Трасс изображена в виде маленькой девочки, пытающейся обойти конкурентов со словами If you don't get out of my way, I'll scream and scream and scream (Если вы не уйдете с дороги, я буду визжать, и визжать, и визжать). Выражение I'll scream and scream and scream является цитатой, взятой из другого детского фильма, в котором избалованная шестилетняя девочка использовала подобную угрозу для достижения своих целей. Реплика персонажа коррелирует с идиомой tin pot (букв. жестяной котелок), применяемой в карикатуре для характеристики Лиз Трасс. Идиома служит метафорической номинацией никчемного, бездарного политика с раздутым самомнением. Несостоятельность Трасс подчеркивается с

помощью аллюзии, позволяющей провести параллель между политиком и избалованным ребенком с завышенной самооценкой.

Как показывает данный пример, карикатура является политической сатирой, прагматический эффект которой достигается с помощью применения элементов кинодискурса. Таким образом, графический текст находится на пересечении политического, юмористического и кинодискурсов, что позволяет говорить о его **интердискурсивности**. Интердискурсивность понимается как тесное взаимодействие, взаимопроникновение дискурсов, пересечение в рамках одного текста «нескольких различных областей человеческого знания и практики» [33. С. 107]. При этом чем дальше друг от друга отстоят дискурсы, тем больший воздействующий эффект будет иметь их интеграция. В карикатуре Platinum jubbly pudding (праздничный пирог) (см. рис. 6) комический эффект создается на пересечении политического и кулинароного дискурсов. Борис Джонсон представлен в виде пирога, подаваемого во время празднования платинового юбилея королевы Елизаветы II. Свеча на пироге напоминает длинный нос Пиноккио и служит символом обмана, неискренности политика. Кроме того, пирог облеплен мухами, что отсылает получателя информации к образной идиоме there are no flies on somebody (букв. на ком-то нет мух) со значением someone is not slow, someone is not wasting time (энергичный, работающий в быстром темпе человек). Выражение имеет достаточно прозрачную внутреннюю форму. Мухи не садятся на тех, кто движется быстро, не тратит время впустую. В рассматриваемой карикатуре идома there are no flies on somebody имеет визуальную репрезентацию, при этом она модифицируется с заменой отрицательной формы на утвердительную. Изображение мух на пироге служит средством имплицитной оценки: обращаясь к идиоматическому образу, автор передает мысль о том, что Джонсон не является эффективным политиком. Кульминационный пункт карикатуры Now have your cake and eat it! (букв. А теперь ешьте пирог и оставляйте его целым) строится на обыгрывании буквального прочтения идиомы, связанной с кулинарным дискурсом, и ее актуального значения, которое встроено в социально-политический контекст. Изовербальная экспликация образной идиомы, рассматриваемая в политическом ракурсе, способствует формированию авторского посыла, вскрывая несостоятельность Джонсона как премьер-министра.

Другим проявлением поликодовой креативности является **игра слов**, основанная на противопоставлении прямого прочтения идиомы и ее актуального, фигурального значения. Согласно А.В. Кунину при обыгрывании прямого и переносного значений выражения происходит двойная актуализация фразеологизма [34]. Рассмотрим это на примере двухкадровой карикатуры, в которой обыгрывается идиома to have a lot on one's plate (букв. иметь много еды на тарелке, иметь много работы, быть загруженным) (рис. 12).

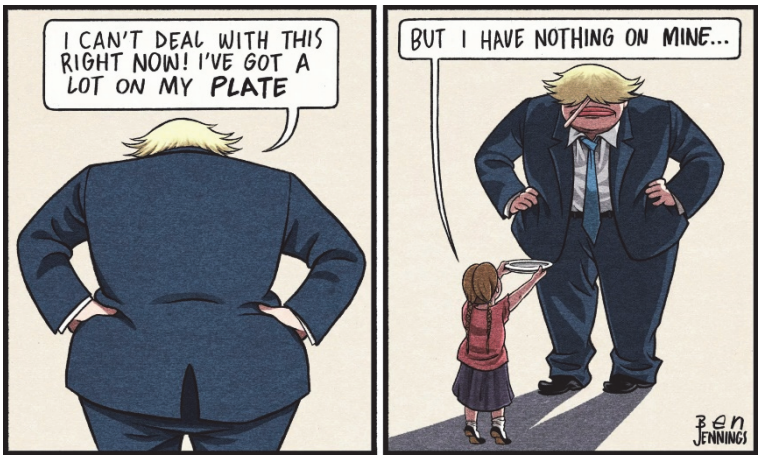

Рис. 12. Карикатура I've got a lot on my plate (Я очень занят)

Первый кадр содержит образную идиому, которая включена в речь персонажа – премьер-министра Великобритании Джонсона: I can't deal with this right now! I've got a lot on my plate (Я не могу сейчас этим заниматься! Я очень занят). Второй кадр содержит визуальную экспликацию прямого значения выражения to have a lot on one's plate, которое предстает в модифицированном виде. Автор использует субституцию, заменяя *a lot* на *nothing* в реплике ребенка But I have nothing on mine (А на моей тарелке ничего нет). Вербальный компонент поддерживается изображением пустой тарелки в руках ребенка. Карикатура содержит критику социальной политики консерваторов, которые не предпринимают достаточных мер для помощи населению, особенно семьям с детьми, лишившимся средств к существованию во время пандемии.

Другим проявлением креативности является замена отдельных лексем в идиоме созвучными им словами, для описания которой в рамках данной работы используется термин **паронимия**. Паронимами являются прилагательные easy и sleazy в базовой форме идиомы easy come, easy go и в ее модифицированной версии sleazy come… sleazy go (см. рис. 8).

В ряде исследуемых графических текстов в языковую игру вовлекается не только все идиоматическое выражение, но и отдельная его часть. В таких случаях авторы обыгрывают различные значения многозначного слова, что позволяет говорить об использовании **каламбура** как средства создания юмористического эффекта. Согласно Е.С. Шмелевой отличие каламбура от игры слов состоит в том, что каламбур построен на взаимодействии двух общеизвестных значений полисемантической лексемы, в то время как игра слов заключается в «обыгрывании значений нескольких схожих по форме единиц» [35. С. 274].

Рассмотрим применение каламбура на примере карикатуры Tory's talant pool (рис. 13). Заголовок графического текста содержит идиому talant pool

(букв. фонд талантов), которая означает a database of candidates for employment that someone at a business (typically a human resources recruiter) can review and select from while trying to fill a vacant position (кадровый резерв). Лексема pool обладает широким спектром значений, два из которых обыгрываются в карикатуре: 1) бассейн; 2) список кандидатов/кадровый резерв.

Рис. 13. Карикатура Tory's talent pool (Кадровый резерв партии Тори) и ее прототип

В центре карикатуры изображен бассейн, к котором плавает ушедший в отставку Борис Джонсон, хозяином бассейна является его преемник на посту премьер-министра Риши Сунак, реплика которого содержит каламбур He is in my pool again. Многозначность лексемы pool допускает двойное прочтение фразы: 1) *он опять в моем бассейне*; 2) *он опять в моем кадровом резерве*. Первый вариант интерпретации эксплицируется изобразительно. Содержащаяся в нижнем правом углу надпись with appologies to David Hockney (Приношу извинения Дэвиду Хокни) свидетельствует о том, что сюжет карикатуры заимствован у британского художника Дэвида Хокни. Прототипом явилась его картина в жанре поп-арт *Портрет художника (бассейн с двумя фигурами)*. Пратекст подвергается модификации, которую можно описать в терминах субституции и добавления. Субституции подверглись фигуры художника и его гостя, в карикатуре их замещают изображения Риши Сунака и Бориса Джонсона. Добавлением является изображение частного вертолета с инициалами RS (Rishi Sunak). Таким образом, созданию авторского посыла способствуют креативное использование образной идиомы talant pool, основанное на каламбуре, и модификация созданного ранее художественного полотна, рассматриваемого как пратекст. Смысловая многослойность создается также за счет интердискурсивности: в анализиремой карикатуре авторский посыл рождается на пересечении художественного и политического дискурсов.

Анализ и выводы

Исследование способов экспликации образных идиом, используемых в редакционных карикатурах, показывает, что ментальный образ, который ле-

жит в основе актуального значения данных выражений, представлен в анализируемых поликодовых текстах изобразительно и/или изовербально. В тех случаях, когда идиома выражена изовербально, лингвистический и изобразительный компоненты являются связанными, однако степень их интеграции различается. Анализ показывает, что подобная синергия принимает форму дублирования, дополнения и инкорпорации. *Дублирование*, как правило, выявляется при использовании образной идиомы в заголовке, вынесенном за рамку графического текста. В подобных случаях вербально выраженная идиома поддерживает изобразительное воплощение идиоматического образа в рамке карикатуры. Это позволяет реципиенту понять широкий социально-политический контекст. К примеру, карикатура с изображением автобуса, управляемого премьер-министром Великобритании, у которого отлетают колеса, сопровождается заголовком Local elections: the wheels come off the Boris bus (букв. Местные выборы: у автобуса Бориса отлетают колеса). Карикатура основывается на образе, заложенном в конвенциональной идиоме the wheels come off (букв. колеса отваливаются), которая означает, что кто-то неожиданно терпит неудачу. В контексте местных выборов образ автобуса, у которого отлетают колеса, является яркой метафорой, с помощью которой передается мысль о том, что партия терпит поражение, которого никто не ожидал. При дублировании вербально выраженная идиома существует достаточно автономно и выполняет вспомогательную функцию по отношению к изобразительному компоненту. Более тесная связь вербального и изобразительного характеризуется как *дополнение*. В рамке карикатуры изображение и вербальная экспликация идиомы дополняют друг друга, создавая новый смысл. Примером этому может служить применение модифицированной идиомы в речи персонажа, позволяющее создать комический эффект. Наибольшая степень интеграции вербального и иконического рассматривается как *инкорпорация*, возникающая в тех случаях, когда лингвистический компонент внедрен в изображение, образуя своего рода семиотически гибридную единицу. В подобных карикатурах авторский посыл формируется на основе тесной семантической спаянности знаков естественного языка и иконического воплощения идиоматического образа.

Использование идиом в редакционных карикатурах призвано высветить актуальные общественные проблемы, основываясь на узнаваемых, устоявшихся образах. С этой целью графические художники адаптируют образные выражения к определенному контексту, что приводит к модификации данных конвенциональных языковых единиц. Поскольку целью редакционной карикатуры является критика действий политиков, а средством – юмор и сатира, креативное применение образных идиом направлено на формирование негативного оценочного вектора графического текста. Модификации идиом на *синтагматическом/парадигматическом* уровне включают изменение отрицательной формы глагола на утвердительную, а также замену изъявительного наклонения на побудительное, как, например, в You can't have your cake and eat it → Now have your cake and eat it! Создавая алогизм, автор графического текста вскрывает нелепость ситуации, подвергающейся критике в карикатуре.

Лексические модификации базовой формы идиомы, выявленные в исследуемых текстах, включают *расширение, включение и субституцию*. Как правило, изменение лексического состава идиоматических выражений позволяет встроить данные языковые единицы в актуальный контекст, а также изменить оценочность креативно используемой идиомы. К примеру, замена нейтрально оценочного прилагательного *easy* на прилагательное с негативной оценочностью *sleazy* в рамках субституции создает яркую образную единицу с негативной коннотацией Sleazy come… sleazy go (Беспринципный уходит, беспринципный приходит). При лексической модификации базовой формы идиом с негативной оценочностью идиоматические выражения становятся более экспрессивными за счет добавления лексем-интенсификаторов. Примером тому может служить расширение идиомы jam tomorrow с помощью интенсификатора lashings (большое количество). Модифицированная идиома lashings of jam tomorrow (букв. огромное количество джема завтра), применяемая в карикатуре, посвященной предвыборной гонке, подчеркивает абсолютную нереалистичность предвыборных обещаний кандидатов.

Интенсификация значения выявлена и в случае *структурной модификации* базовых идиом. При *разбиении* идиоматического выражения образуются две новые синтаксические единицы. Подобная модификация выявлена в карикатуре, содержащей изовербальную репрезентацию выражения to flog a dead horse (букв. стегать мертвую лошадь, *тратить силы впустую*). Полученный в результате разбиения вариант I am a dead horse. Flog me hard содержит интенсификатор hard, что можно расматривать как результат расширения. Сочетание структурной модификации с лексической позволяет автору усилить прагматический эффект идиоматического выражения, подчеркнув всю тщетность предпринимаемых политиками усилий. Другой формой структурной модификации является номинализация, которая заключается в применении существительного, появившегося в результате свертывания идиомы, выраженной глагольным словосочетанием. При подобной модификации связь с ментальным образом не утрачивается и реципиент без труда может восстановить базовую форму. Номинализация вызвана стремлением автора дать лаконичную характеристику персонажам карикатуры, таким образом, модификация структуры предопределяется контекстом и прагматической составляющей графического текста.

Поскольку редакционные карикатуры служат формой политической сатиры, креативное использование образных идиом призвано создать комический эффект, воздействуя на эмоциональную сферу реципиента. С этой целью графические художники применяют различные линвостилистические приемы, включающие игру слов, каламбур и паронимию. В анализируемых поликодовых текстах игра слов выражается в противопоставлении прямого прочтения выражения и его образного, идиоматического значения. В том случае, когда обыгрывается несколько значений лексемы, являющейся частью идиоматического выражения, речь идет о каламбуре. Замена отдельных компонентов идиомы на созвучные осуществляется в рамках паронимических преобразований.

В лингвистических исследованиях данные стилистические приемы рассматриваются как разновидности языковой игры [36]. Поскольку в редакционных карикатурах обыгрываются идиомы, имеющие вербальное и изобразительное воплощение, представляется возможным рассматривать их креативное применение в поликодовом тексте как *изовербальную игру*.

Заслуживают внимания карикатуры, в которых сложное смысловое полотно формируется при использовании созданных ранее текстов. В подобных случаях авторский посыл оформлен с опорой на *интертекстуальность*. Исследуя вербальные комические тексты, В.И. Карасик выделяет пародирование претекстов и применение комических аллюзий в качестве приемов создания комического [37]. В поликодовых текстах редакционных карикатур претексты как изобразительной, так и вербальной природы подвергаются трансформации, что позволяет точно отразить актуальную повестку. Декодируя графический текст, реципиент включается в игру, распознавая интертекстуальные связи и сопоставляя знакомое, созданное ранее с новым контекстом. Анализ показывает, что использование интертекстуальности создает комический эффект и способствует формированию негативной оценочности карикатуры, как в случае применения созданного ранее текста с негативной коннотацией, так и в ситуации включения оценочно нейтрального интертекстуального фрагмента в новый контекст.

Как показывает исследование, в редакционных карикатурах смеховое создается на пересечении структур, ранее не соотнесенных друг с другом. Одной из таких структур является актуальная социально-политическая ситуация, которую авторы графических текстов представляют в сатирическом ключе с помощью компонентов, не сопряженных с политическим дискурсом. Подобное наложение наблюдается, к примеру, в карикатурах, выполненных в стилистике киноафиши, циркового выступления, кулинарной инструкции. В таких случаях речь идет о применении *интердискурсивности*. Чем дальше отстоит выбранный автором дискурс от политического, тем более парадоксальным будет их сочетание, что позволяет существенно повысить воздействующий потенциал карикатуры.

Заключение

Обыгрывание образных идиом в редакционной карикатуре осуществляется в двух планах: лингвистическом и изобразительном. Репрезентация идиоматического образа, выполняемая с использованием разных семиотических кодов, способствует созданию комического эффекта, а также формированию негативной оценочности, что обусловлено функционально-прагматическими свойствами карикатур как текстов политической сатиры и их поликодовым статусом. Встраивание образных идиом в актуальный контекст рассматривается с позиций поликодовой креативности и описывается с помощью моделей модификации их базовой формы. Подобные модификации являются не единственной формой проявления поликодовой креативности в текстах карикатур. Созданию комического эффекта способствует

использование интертекстуальных вкраплений, а также применение интердискурсивных элементов. Кроме того, авторы графических текстов обращаются к таким средствам выразительности, как каламбур, игра слов и паронимия, которые традиционно рассматриваются как виды языковой игры. В тексте карикатуры данные тропы эксплицируются не только вербально, но и изобразительно, что позволяет говорить о применении изовербальной игры. Проведенный анализ открывает новые перспективы исследования поликодовой креативности в разных типах семиотически неоднородных текстов. Одним из дальнейших направлений может стать более детальное изучение модификаций интертекстуальных элементов как лингвистической, так и изобразительной природы при их вплетении в полотно карикатуры.

Список источников

1. *Чернявская В.Е.* Медиальный поворот в лингвистике: поликодовые и гибридные тексты // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 1 (22). С. 122–127.

2. *Новоспасская Н.В., Дугалич Н.М.* Терминосистема теории поликодовых текстов // Русистика. 2022. Т. 20, № 3. С. 298–311. doi: 10.22363/2618- 8163-2022-20-3-298-311

3. *Иванова Е.А.* Образ современной Европы в политической карикатуре // Политическая лингвистика. 2018. № 4 (70). С. 77–86.

4. *Тихонова С.А.* Прецедентные феномены в британской политической карикатуре, посвященной Брекситу // Политическая лингвистика. 2020. № 5 (83). С. 130–148. doi: 10.26170/pl20-05-12

5. *Lakoff G*. Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. University of Chicago Press, 1987.

6. *Dobrovol'skij D., Piirainen E*. Idioms: Motivation and etymology // Yearbook of Phraseology. 2010. № 1 (1). P. 73–96. doi: 10.1515/9783110222623.1.73

7. *Szczepaniak R., Lew R.* The role of imagery in dictionaries of idioms // Applied Linguistics. 2011. № 32 (3). P. 323–347. doi: 10.1093/applin/amr001

8. *Naciscione A*. Stylistic Use of Phraseological Units in Discourse. Amsterdam, Philadelphia : John Benjamins,2010.

9. *Naciscione A.* Visual representation of phraseological image // Yearbook of Phraseology. 2010. № 1. P. 19–43.

10. *Norrick N.R.* Set phrases and humor// Phraseologie. Ein internationales. Handbuch der zeitgenössischen Forschung. 1. Halbband / eds. by Harald Burger et al. Berlin : de Gruyter, 2007. S. 302–308.

11. *Kuiper K.* Formulaic Genres. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2009.

12. *Musolff A.* Metaphor and persuasion in politics // The Routledge Handbook of Metaphor and Language. London : Routledge, 2017. P. 309–322.

13. *Зыкова И.В.* Интердискурсивные параметры лингвокреативности (на материале кинодискурса) // Критика и семиотика. 2021. № 2. С. 11–29. doi: 10.25205/2307-1737-2021-2-11-29

14. *Langlotz A*. Idiomatic creativity: a Cognitive-linguistic model of idiom-representation and idiom-variation in English. John Benjamins Publishing Company, 2006.

15. *Dobrovol'skij D., Piirainen E.* Figurative Language: Cross-Cultural and Cross-Linguistic Perspectives. Berlin; Boston : De Gruyter Mouton, 2022. doi: 10.1515/9783110702538

16. *Forceville C., Urios-Aparisi E. (eds.).* Applications of cognitive linguistics. Multimodal Metaphor. Berlin; New York : Mouton de Gruyter, 2009.

17. *Omazić M., Čačija R.* Dynamic model of PU modification // Reproducibility and Variation of Figurative Expressions: Theoretical Aspects and Applications. Białystok : University of Białystok Publishing House, 2020. P. 51–67.

18. *El Refaie E.* Metaphor in political cartoons: Exploring audience responses // Multimodal Metaphor. Berlin : Mouton de Gruyter, 2009. P. 173–196. doi: 10.1515/9783110215366.3.173

19. *Milner Davis J., Foyle L.* The Satirist, the Larrikin and the Politician: An Australian Perspective on Satire and Politics // Satire and Politics: The Interplay of Heritage and Practice. Palgrave Studies in Comedy. London : Palgrave Macmillan, 2017. P. 1–35.

20. *Chen K., Phiddian R., Stewart R.* Towards a Discipline of Political Cartoon Studies: Mapping the Field // Satire and Politics: The Interplay of Heritage and Practice. Palgrave Studies in Comedy. London : Palgrave Macmillan, 2017. P. 125–162.

21. *Mazid B.* Cowboy and Misanthrope: A Critical (Discourse) Analysis of Bush and Bin Laden Cartoons // Discourse & Communication. 2008. № 2 (4). P. 433–457.

22. *Raskin V.* The Primer of Humor Research. De Gruyter Mouton, 2008.

23. *Tsakona V., Popa D.* Editorial: Confronting Power with Laughter // European Journal of Humor Research. 2013. № 1 (2). P. 1–9.

24. *Knieper T.* Die politische Karikatur: Eine journalistische Darstellungs-form und deren Produzenten. Köln, 2002.

25. *Hess S., & S. Northrop.* American political cartoons: evolution of a national identity, 1754–2010. New Brunswick: Transaction Publishers, 2011.

26. *El Refaie E.* Understanding Visual Metaphor: The Example of Newspaper Cartoons // Visual Communication. 2003. № 2 (1). P. 75–95.

27. *Yus F.* Humour and Relevance. Amsterdam : John Benjamins, 2016. doi: 10.1075/thr.4

28. *Никитина О.А., Гудкова О.А., Зандер Ф.* Интернет-мем как мультимодальный феномен немецкоязычного интернет-дискурса // Язык и культура. 2018. № 43. С. 74–87. doi: 10.17223/ 19996195/43/5

29. *Padilla X.* Political cartoons on Greek debt crisis: a cognitive and pragmatic approach // Revista Lingüística en la red. 2019. № 16. P. 1–19.

30. *Tsakona V.* Language and image interaction in cartoons: Towards a multimodal theory of humor // Journal of Pragmatics. 2009. № 41 (6). P. 1171–1188.

31. *Gibbs R.W., O'Brien J.E.* Idioms and mental imagery: The metaphorical motivation for idiomatic meaning // Cognition. 1990. Vol. 36, № 1. P. 35–68.

32. *Большакова Л.С.* О содержании понятия «поликодовый текст» // Вестник Самарского государственного унеиверситета. 2008. № 4 (63). С. 19–24.

33. *Чернявская В.Е.* Интертекст и интердискурс как реализация текстовой открытости // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 106–111.

34. *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка. Дубна : Феникс, 1996.

35. *Шмелёва Е.С.* О понятии каламбура // Вестник МГЛУ. Серия: Языкознание. 2016. № 19 (758). С. 110–120.

36. *Арутюнова Н.Д.* Виды игровых действий // Логический анализ языка: Концептуальные поля игры / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М., 2006.

37. *Карасик В.И.* Алгоритмы построения комических текстов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2018. № 4. С. 895–918.

References

1. Tcherniavskaia, V.E. (2013) Medial turn in linguistics: Text hybridity. *Vestnik Irkutskjgo gosudsrstvennogo lingvisticeskogo universiteta.* 1 (22). pp. 122–127. (In Russian).

2. Novospasskaya, N.V. & Dugalich, N.M. (2022) Terminological system of the polycode text theory. *Rusistika*. 20 (3). pp. 298–311. (In Russian). doi: 10.22363/2618- 8163-2022-20-3-298-311

3. Ivanova, E.A. (2018) The image of modern Europe in political cartoon. *Politicheskaya lingvistika.* 4 (70). pp. 77–86. (In Russian).

4. Tikhonova, S.A. (2020) Precedent Phenomena in British Political Cartoons on Brexit. Pol*iticheskaya lingvistika*. 5. pp. 130–148. (In Russian).

5. Lakoff, G. (1987) *Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind.* University of Chicago Press.

6. Dobrovol'skiy, D. & Piirainen, E. (2010) Idioms: Motivation and etymology. *Yearbook of Phraseology*. 1 (1). pp. 73–96. doi:10.1515/9783110222623.1.73

7. Szczepaniak, R. & Lew, R. (2011) The role of imagery in dictionaries of idioms. *Applied Linguistics.* 32 (3). pp. 323347. doi: 10.1093/applin/amr001

8. Naciscione, A. (2010) *Stylistic Use of Phraseological Units in Discourse.* Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.

9. Naciscione A. (2010) Visual representation of phraseological image. *Yearbook of Phraseology*. 1. pp. 19−43.

10. Norrick, N.R. (2007) Set phrases and humor. In: Halbband, I. et al. (eds) *Phraseologie. Ein internationales. Handbuch der zeitgenössischen Forschung.* Berlin: de Gruyter. pp. 302–308.

11. Kuiper, K. (2009) *Formulaic Genres*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.

12. Musolff, A. (2017) Metaphor and persuasion in politics. In: Semino, E. & Demjén, A. (eds) *The Routledge Handbook of Metaphor and Language.* London: Routledge. pp. 309–322.

13. Zykova, I. (2021) Interdiscursive Parameters of Linguistic Creativity (The Case Study of Cinematic Discourse). *Kritika i semiotika*. 2. pp. 11–29. (In Russian). doi: 10.25205/2307-1737-2021-2-11-29

14. Langlotz, A. (2006) *Idiomatic creativity: a Cognitive-linguistic model of idiom-representation and idiom-variation in English.* John Benjamins Publishing Company.

15. Dobrovol'skij, D. & Piirainen, E. (2022) *Figurative Language: Cross-Cultural and Cross-Linguistic Perspectives*. Berlin; Boston: De Gruyter Mouton. doi: 10.1515/9783110702538

16. Forceville, C. & Urios-Aparisi, F. (eds) (2009) *Applications of cognitive linguistics. Multimodal Metaphor*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter.

17. Omazić, M. & Čačija, R. (2020) Dynamic model of PU modification. In Omazić, M. & Parizoska, J. (eds) *Reproducibility and Variation of Figurative Expressions: Theoretical Aspects and Applications*. Białystok: University of Białystok Publishing House. pp. 51–67.

18. El Refaie, E. (2009) Metaphor in political cartoons: Exploring audience responses. In: Forceville, C.J. & Urios-Aparisi, E. (eds) *Multimodal Metaphor*. Berlin: Mouton de Gruyter. pp. 173–196. doi: 10.1515/9783110215366.3.173

19. Milner Davis, J. & Foyle, L. (2017) The Satirist, the Larrikin and the Politician: An Australian Perspective on Satire and Politics. In: Milner Davis, J. (ed.) *Satire and Politics: The Interplay of Heritage and Practice*. Palgrave Studies in Comedy. London: Palgrave Macmillan. pp. 1–35.

20. Chen, K., Phiddian, R. & Stewart, R. (2017) Towards a Discipline of Political Cartoon Studies: Mapping the Field. *In:* Milner Davis, J. (ed.) *Satire and Politics: The Interplay of Heritage and Practice.* Palgrave Studies in Comedy. London: Palgrave Macmillan. pp. 125–162.

21. Mazid, B. (2008) Cowboy and Misanthrope: A Critical (Discourse) Analysis of Bush and Bin Laden Cartoons. *Discourse & Communication*. 2 (4). pp. 433–457.

22. Raskin, V. (2008) *The Primer of Humor Research*. De Gruyter Mouton.

23. Tsakona, V. & Popa, D. (2013) Editorial. *Confronting Power with Laughter*. *European Journal of Humor Research*. 1 (2). pp. 1–9.

24. Knieper, T. (2002) *Die politische Karikatur: Eine journalistische Darstellungs-form und deren Produzenten*. Köln.

25. Hess, S. & Northrop, S. (2011) *American political cartoons: evolution of a national identity, 1754–2010*. New Brunswick: Transaction Publishers.

26. El Refaie, E. (2003) Understanding Visual Metaphor: The Example of Newspaper Cartoons. *Visual Communication*. 2 (1). pp. 75–95.

27. Yus, F. (2016) *Humour and Relevance*. Amsterdam: John Benjamins. doi: 10.1075/thr.4

28. Nikitina, O.A., Gudkova, O.A. & Sander, F. (2018) Internet meme as a multimodal phenomenon of the German internet discourse. In *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*. 43. pp. 74–87. (In Russian). doi: 10.17223/ 19996195/43/5.

29. Padilla, X. (2019) Political cartoons on Greek debt crisis: a cognitive and pragmatic approach. *Revista Lingüística en la red.* 16. pp. 1–19.

30. Tsakona, V. (2009) Language and image interaction in cartoons: Towards a multimodal theory of humor. *Journal of Pragmatics.* 41 (6). pp. 1171–1188.

31. Gibbs, R.W. & O'Brien, J.E. (1990) Idioms and mental imagery: The metaphorical motivation for idiomatic meaning. *Cognition*. 36 (1). pp. 35–68.

32. Bolshakova, L.S. (2008) On "polycode texts". *Vestnik SamGU*. 63. pp. 19–24. (In Russian).

33. Tcherniavskaia, V.E. (2004) Intertext and interdiscourse as a realization of text semantic openness. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki.* 1. pp. 106–111.

34. Kunin, A.V. (1996) *Kurs fraseologii sovremennogo angliyskogo yazuka* [A course in modern English phraseology]. Dubna: Feniks.

35. Shmelyova, E.S. (2016) On the notion of pun. *Vestnik MGLU. Ser. Yazykoznanie.* 19 (758). pp. 110–120. (In Russian).

36. Arutyunova, N.D. (2006) Vidy igrovykh deystviy [Types of game activities]. In: Arutyunova, N.D. (ed.) *Logicheskiy analiz yazuka. Kontseptualnue polya igry* [Language logical analysis. Conceptual fields of game]. Moscow: Indrik.

37. Karasik, V.I. (2018) Algorithms of Comic Texts Construction. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika*. 22 (4). pp. 895–918. (In Russian). doi 10.22363/2312-9182-2018-22-4

Информация об авторе:
Павлина С.Ю. – канд. филол. наук, доцент, руководитель департамента иностранных языков и профессиональной коммуникации НИУ ВШЭ Нижний Новгород (Нижний Новгород, Россия). E-mail: spavlina@hse.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:
S.Yu. Pavlina, Cand. Sci. (Philology), docent, head of the School of Foreign Languages and Professional Communication, HSE University (Nizhny Novgorod, Russian Federation). E-mail: spavlina@hse.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.07.2023;
одобрена после рецензирования 15.05.2024; принята к публикации 13.01.2025.

The article was submitted 10.07.2023;
approved after reviewing 15.05.2024; accepted for publication 13.01.2025.